

Су Лоян, заметив выражение лица Сяо Лэ, словно та наслаждалась чем-то невероятно вкусным:

— Правда? Тогда я тоже попробую.

После того как они доедели вонтоны, они продолжили прогулку. Сяо Лэ хотела заговорить с Су Лоян, но снова столкнулась с проблемой обращения. Су Лоян, словно прочитав её мысли, великодушно произнесла:

— Когда мы вдвоём, не стесняйся, зови меня просто по имени. В конце концов, мы ведь друзья, не так ли?

Княжна разрешила называть её по имени. Значит ли это, что мы стали ближе?

— Тогда... Лоян... можно?

Сяо Лэ, сохраняя спокойствие, наблюдала за выражением лица Су Лоян. Даже в эпоху У, где нравы были довольно свободными, имя девушки не могло произноситься кем попало. Это было привилегией только для самых близких и членов семьи, что означало признание со стороны владелицы имени. Как и Су Лоян, которая раньше называла Ци Ханя Мэнчаном. Су Лоян не знала о всех этих мыслях Сяо Лэ и не возражала против такого обращения:

— Конечно.

Они ещё немного прогулялись, чтобы переварить пищу, и вернулись к воротам усадьбы.

— Сяо Лэ, через несколько дней я возвращаюсь в Лоян.

Су Лоян остановилась у ворот и спокойно посмотрела на неё.

Их отношения за это время сложились естественно. Обе чувствовали взаимную симпатию, но никто не решался заговорить об этом. Сяо Лэ сдерживалась, боясь слишком многого, а Су Лоян была осторожна. Её воспитание научило её быть более рациональной, чем эмоциональной.

— Уже... уезжаешь? Хотя твои раны давно зажили.

Хотя Сяо Лэ знала, что Су Лоян рано или поздно уедет, услышав это, она почувствовала горечь. Она тоже ощущала, что Су Лоян скоро уедет, ведь скоро наступит Новый год, но точная дата была неизвестна.

Сяо Лэ выглядела совершенно подавленной.

— Ладно, у меня есть для тебя кое-что, А-Чжэн.

А-Чжэн, который всё это время следовал за ними на расстоянии, незаметно оказался внутри усадьбы и теперь нёс деревянный поднос, на котором лежали меч и пара перчаток.

Ножны меча были изысканно украшены, явно работа мастера. Серебристо-чёрный дизайн сразу привлёк внимание Сяо Лэ. Рядом с мечом лежали кожаные перчатки из шерсти, специально сделанные с открытыми пальцами для удобства.

Этот меч был заказан Су Лоян после её ранения, и он только что прибыл. Изначально она хотела подарить его Сяо Лэ в знак благодарности за спасение, но теперь в этом подарке появился ещё один, неясный смысл. Перчатки же были сделаны по её приказу, так как зима

становилась всё холоднее.

Су Лоян взяла перчатки с подноса, взяла руку Сяо Лэ и аккуратно надела их.

Когда пальцы Су Лоян коснулись Сяо Лэ, та почувствовала, как её кожа задрожала. То, что произошло дальше, было чем-то, о чём она даже не смела мечтать. Сяо Лэ была чуть выше Су Лоян, и когда та склонилась, чтобы надеть перчатки, Сяо Лэ могла разглядеть каждую ресницу на её лице и даже услышать её дыхание.

«Обними её, обними её!» — кричали все клетки её тела.

И в этот холодный зимний вечер, под порывами ветра, она совсем не чувствовала холода, только странное тепло.

Су Лоян держала её руки, внимательно осматривая свою работу.

— Ну как, красиво? — Она слегка подняла голову, встретившись с её взглядом, её глаза сияли улыбкой. — Она хотела услышать подтверждение, хотя и знала, что Сяо Лэ непременно понравится.

Сяо Лэ почувствовала, что в этих глазах заключена вся вселенная, звёзды и она сама. Не в силах сдержаться, она наконец поддалась зову сердца и обняла Су Лоян.

Сяо Лэ положила руки на талию Су Лоян и притянула её к себе. Увидев, что Су Лоян не отталкивает её, она мягко положила подбородок на её плечо, слегка повернув голову, закрыв глаза и вдыхая аромат её волос. Тонкий ворс перчаток слегка щекотал её, и этот зуд словно проникал в самое сердце.

Действия Сяо Лэ на мгновение удивили Су Лоян, но затем она расслабилась. Её сердце билось быстрее, и она чувствовала тепло Сяо Лэ, что вызывало у неё лёгкую смущённость и радость. Она никогда не стеснялась выражать свои чувства и слегка обняла Сяо Лэ в ответ. А-Чжэн уже исчез, и поднос одиноко лежал на ступеньках. В этот момент казалось, что во всём мире остались только они двое.

— Очень красиво, очень, мне особенно нравится.

В ушах Су Лоян прозвучал приглушённый голос Сяо Лэ, слегка с носовым оттенком. Сегодня Сяо Лэ была глубоко тронута и удивлена, и эти чувства она могла выразить только повторяющимися короткими фразами.

Спустя некоторое время Су Лоян мягко отстранилась, и на щеках обеих появился лёгкий румянец, вероятно, от холодного ветра.

Су Лоян взяла меч с подножья и передала его Сяо Лэ. Та наблюдала за её действиями, не отрывая взгляда, словно говоря: «Я хочу только смотреть на тебя».

— Неизвестно, когда мы снова увидимся. После Нового года война станет ещё более ожесточённой, и нам обоим будет не до этого.

Этот меч называется Цинфэн. Я надеюсь, он поможет тебе в битвах.

Сяо Лэ, надеюсь, когда мы снова встретимся, ты снова удивишь меня.

Сяо Лэ вытащила меч из ножен. Лезвие, как зеркало, отражало её лицо, а острый край сверкал

холодным светом, словно постоянно двигаясь. Это был несомненно отличный меч, и на рукояти было выгравировано имя «Цинфэн».

— Лоян, всё, что ты пожелаешь, я обязательно подарю тебе.

...

Через два дня после этого вечера Су Лоян действительно уехала из провинции Ючжоу.

Сяо Лэ провела свой второй Новый год в армии вместе с солдатами. Оглядываясь назад, она вспоминала, что всего год назад была простым солдатом в пехотном батальоне. Жизнь полна неожиданностей. Если бы кто-то сказал ей тогда, что она станет генералом в древности, она бы посчитала этого человека сумасшедшим.

Меч Цинфэн заменил её прежние оружие и теперь сопровождал её день и ночь, словно утешая.

Ещё не прошёл январь, как на востоке снова начались бои, и вскоре провинция Ючжоу получила серьёзный удар. Хэ Янь по неосторожности чуть не потерял провинцию, которую с таким трудом захватил. Всё происходило так, как предсказывала Су Лоян: не хватало сил. В следующие восемь месяцев Западная армия под командованием Хэ Яня продвигалась с невероятной скоростью, захватив Цзянся, Чаочжоу и другие территории, угрожая самой столице. Император У был вынужден перебрасывать войска с других фронтов для защиты.

Сяо Лэ проявила себя, одержав множество побед, и её авторитет в армии достиг небывалых высот, почти сравнявшись с Хэ Янем.

В тот день Сяо Лэ была срочно вызвана в штаб. Войдя, она увидела, что несколько главных генералов уже собрались. Видимо, ситуация на фронте снова изменилась.

— Сяо Лэ, подойди, посмотри, это последние секретные донесения из Пинцзина.

Хэ Янь передал ей лист бумаги. Сяо Лэ уже заметила серьёзные выражения на лицах присутствующих и, не задавая вопросов, начала читать.

— Наньюэ хочет заключить брачный союз с Великой У? Надёжен ли источник?

Сяо Лэ быстро пробежала глазами по документу и с удивлением спросила, но, подняв голову и увидев серьёзные лица, поняла ответ.

— Неизвестно, что Юй Кэ сказал императору Наньюэ, но он убедил его заключить союз и даже отправил свою любимую седьмую принцессу, — кто-то сказал.

Сяо Лэ нахмурилась, вспоминая:

— Кажется, несколько лет назад в зале Великой У шли горячие споры о походе на юг.

— Ты права. Если бы наследный принц не погиб, а князь не восстал, Император У уже был бы у ворот Наньюэ, — Хэ Янь одобрительно посмотрел на Сяо Лэ и подтвердил. — В любом случае, брачный союз — это символ альянса. Мы не можем позволить принцессе Наньюэ добраться до Пинцзина.